

Анаксимандръ.

Анаксимандръ родился въ 610 г. до Р. X. (ол. 42, 3). Въ 546 г. (ол. 58, 2), когда ему было 64 года, вышло въ свѣтъ его философское сочиненіе, которое впоследствии было извѣстно подъ заглавіемъ: „О природѣ“ (древнѣйшій способъ оглавленія сочиненій заключался въ томъ, что приводились первыя слова, которыми начиналось сочиненіе).

Философское сочиненіе Анаксимандра имѣли въ рукахъ Аристотель, Теофрастъ и еще хронографъ Аполлодоръ, жившій во второй половинѣ второго столѣтія до Р. Xp. Но уже Симплицій (VI в. по Р. X.) не имѣлъ его. До насъ изъ этого сочиненія дошелъ только одинъ фрагментъ (см. 9). Это сочиненіе было *первымъ философскимъ произведеніемъ у грековъ*, а можетъ быть, и вообще первымъ прозаическимъ сочиненіемъ у нихъ ¹⁾.

Если Стэнли (Th. Stanley), устанавливая „философскую эру“ (aeram philosophicam), считаетъ началомъ ея годъ, въ который было дано прозвище мудрецовъ Фалесу и другимъ, если кн. С. Трубецкой считаетъ 28 мая 585 г.—день солнечнаго затменія, предсказаннаго Фалесомъ,—„официальнымъ днемъ рожденія греческой науки“, то мы бы считали болѣе справедливымъ подчеркнуть 546 г.—*годъ выхода въ свѣтъ перваго философскаго сочиненія у грековъ*.

Мѣсто, которое занимаетъ Анаксимандръ въ исторіи мысли, можетъ быть охарактеризовано слѣдующими двумя формулами. Во-первыхъ, Анаксимандръ можетъ быть названъ *творцомъ первой системы философіи*. ²⁾ Во-вторыхъ, ему принадлежитъ въ исторіи человѣческой мысли „первая попытка воплотить естественнаго мірообъясненія, основаннаго на механическомъ принципѣ“ (Форлендеръ), и поэтому „Анаксимандръ можетъ быть названъ *истиннымъ творцомъ греческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей европейской науки о природѣ*“ (Г. Гомперцъ, стр. 44, курсивъ нашъ).

Источники еще болѣе благопріятствуютъ высокой оцѣнкѣ Анаксимандра. Они позволяютъ приписать Анаксимандру не только созданіе первой философской системы, но даже первую постановку философской проблемы. А именно, согласно древнѣйшимъ свидѣтельствамъ ³⁾, Анаксимандръ первый пришелъ къ мысли о чемъ-то, неизмѣнно лежащемъ въ основѣ всѣхъ

¹⁾ То-есть, оно не имѣло размѣра, однако, отличалось напыщенностью и торжественностью выраженій. По характеристикѣ, данной Ницше, Анаксимандръ былъ прообразомъ Эмпедокла и говорилъ столь же торжественно, какъ и одѣвался.

²⁾ „Съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ Фалесъ, можетъ быть названъ отцомъ систематической философіи Анаксимандръ Милетскій“ (Штейнгартъ въ статьѣ объ іонійской школѣ, помѣщенной въ *Ersch u. Grubers Allg. Encycl.*, *Sekt. II*, *B. 22*, стр. 461).

³⁾ Тонкій филологическій анализъ которыхъ даетъ Нойгойзеръ (J. Neuhäuser. „*De Anaximandri Milesii natura infinita*“ 1879 и „*Anaximander Milesius*“ 1883; послѣднее сочиненіе является самымъ обширнымъ изъ всѣхъ изслѣдованій объ Анаксимандрѣ—428 стр. in quarto).

вещей. Отсюда естественно вывести слѣдствіе, что утверженіе Талеса о водѣ, какъ началѣ всѣхъ вещей, въ которомъ, по выраженію одного историка философіи, заключалось „все содержаніе Талесовой мудрости“, имѣло лишь космогоническое значеніе (все произошло изъ воды), но отнюдь не заключало въ себѣ положенія: вода есть неизмѣнная основа всѣхъ вещей.

Въ такомъ видѣ представляется положеніе вещей, если строго держаться источниковъ. Однако, ничего существеннаго нельзя возразить противъ гипотезы, которая, принимая во вниманіе сравнительно высокой уровень умозрѣнія Анаксимандра, полагаетъ, что онъ имѣлъ рядъ неизвѣстныхъ намъ предшественниковъ, въ числѣ которыхъ и Талесъ сыгралъ видную роль.

На основаніи детальнаго филологическаго анализа свидѣтельствъ, Нойгойзеръ слѣдующимъ образомъ возстановляетъ ходъ разсужденій Анаксимандра. Анаксимандръ отправляется отъ мысли о высшемъ началѣ всѣхъ вещей, которое, по его мнѣнію, необходимо должно существовать. Исслѣдуя, что оно такое, онъ первый приходитъ къ убѣжденію, что начало вещей тождественно съ *τὸ ὑποκείμενον* (субстратомъ), то-есть, съ тѣмъ, что лежитъ въ основѣ всѣхъ вещей. Оно ихъ изъ себя порождаетъ, всегда содержитъ ихъ въ себѣ и объемлетъ со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ онъ задается вопросомъ, какимъ должно быть такое высшее начало вещей, и приходитъ къ убѣжденію, что таковымъ можетъ быть только „апейронъ“ (безпредѣльное). Мысль, руководившая Анаксимандромъ при обозначеніи первоначала словомъ „безпредѣльное“, лучше всего передана въ „Стромата“ Плутарха (10): „безпредѣльное есть *всяческая причина* всякаго рожденія и уничтоженія“.

Что такое представляетъ собой Анаксимандрово первоначало „апейронъ“—это вопросъ, который уже въ древности рѣшался различно. Въ новое время онъ породилъ цѣлую литературу, которая получила спеціальное названіе „Анаксимандрова вопроса“. ¹⁾

По нашему мнѣнію, отвѣтъ лежитъ въ самомъ названіи первоначала „безпредѣльнымъ.“ „Безпредѣльность“ первоначала Анаксимандръ понимаетъ прежде всего въ смыслѣ неисчерпаемости его творческой силы, созидающей міры. ²⁾ Эта неистощимость первоначала въ образованіи вещей влечетъ за собою его другія свойства, и прежде всего его „неограниченность“ качественную и количественную. Первоначало есть первичная матерія, еще не дифференцированная и потому качественно-неопредѣленная. Въ нѣдрахъ его царитъ равновѣсіе противоположностей. Эта качественная неопредѣленность и безразличіе противоположностей есть второе основное свойство первонача-

¹⁾ „Анаксимандровскій вопросъ“ точно такъ же, какъ еще болѣе знаменитый „Платоновскій вопросъ“, впервые поднялъ Шлейермахеръ („*Ueber Anaximandros*“ 1811).

²⁾ Штрюмпель, Зейдель, Тейхмюллеръ и Таннери полагаютъ, что терминъ „безпредѣльное“ указываетъ прежде всего на качественную неопредѣленность; Нойгойзеръ, Целлеръ и Бернъ (J. Burnet) относятъ его прежде всего къ пространственной безконечности; Наторпъ—къ пространственно—временной безконечности.

ла (первое—неисчерпаемость его творческой силы). Третье основное свойство его—количественная безпредѣльность (безконечность по объему и по массѣ вещества). „Апейронъ“ Анаксимандра есть *тѣло*, обладающее *безконечнымъ протяженіемъ*; оно „объемлетъ“ (въ тѣлесномъ смыслѣ) всѣ вещи, окружаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ и заключаетъ въ себѣ. Въ четвертыхъ, оно безконечно во времени (т. е. вѣчно). Оно не возникло, не погибнетъ, и не только вѣчно, но и неизмѣнно („не старится“). Такимъ образомъ первоначало Анаксимандра безпредѣльно по неистощимости творческой силы, по отсутствію качественной опредѣленности, по массѣ вещества и по объему, безконечно въ пространствѣ и во времени. „Апейронъ“ означаетъ безпредѣльность (отсутствіе границъ) во всѣхъ мыслимыхъ отношеніяхъ. Анаксимандръ стремится къ понятію безпредѣльнаго въ положительномъ смыслѣ, т. е. къ понятію абсолютнаго. И онъ соединяетъ¹⁾ въ своемъ „апейронъ“ слѣдующія понятія: качественную неопредѣленность, неограниченность количественную, пространственную неизмѣримость, неисчерпаемость творческой силы, вѣчность и неизмѣнность и даже вездѣсущіе. Апейронъ есть нѣчто большее, чѣмъ первовещество, изъ котораго все возникло, такъ какъ оно является неизмѣннымъ, пребывающимъ началомъ, „которое все объемлетъ и всѣмъ править“. Оно есть источникъ бытія и жизни вселенной. По замыслу автора, апейронъ есть „абсолютное“; однако, на самомъ дѣлѣ, оно не совпадаетъ съ послѣднимъ понятіемъ, поскольку остается матеріальнымъ, космическимъ бытіемъ.

„Безпредѣльное“—едино. Оно есть матерія, но не мертвое вещество, а живое, одушевленное тѣло. Такимъ образомъ извѣстный Аристотелевскій упрекъ несправедливъ и по отношенію къ Анаксимандру: онъ влагаетъ движущій принципъ въ самую матерію, а не опускаетъ его безъ вниманія.

Обычно насчитываютъ четыре главныхъ рѣшенія „Анаксимандрова вопроса“. ²⁾

Первое рѣшеніе: апейронъ Анаксимандра есть механическая смѣсь (*μῖγμα*) всѣхъ вещей. Анаксимандръ лишь преобразовалъ мифологическое представленіе Хаоса (подобно тому, какъ Фалесъ исходилъ отъ мифологическаго образа Океана). Въ древности бл. Августинъ и Ириной полагали, что апейронъ Анаксимандра есть не что иное, какъ „мигма“. Въ новое время главный представитель этого взгляда Риттеръ. Сюда же могутъ быть отнесены Бюгенъ³⁾, Тейхмюллеръ, Ор. Новицкій, С. Гогоцкій и др.

Однако, съ этимъ пониманіемъ трудно примирить единство и простоту Анаксимандрова первовещества. Если такую смѣсь и можно еще

¹⁾ F. Michelis. De Anaximandri infinito disputatio 1874, а также N. Hartmann. Platos Logik des Seins 1909, стр. 14—17.

²⁾ Историческое развитіе этого вопроса съ подробнымъ указаніемъ литературы см. у Lütze. Ueber das *ἄπειρον* Anaximanders. 1878.

³⁾ Büsgen. Ueb. das *ἄπειρον* Anaximanders 1867.

представить, какъ единую, однородную массу, то ужъ прямо невозможно представить ее себѣ, какъ живое цѣлое, какъ органическое единство.

Второе рѣшеніе: апейронъ Анаксимандра есть нѣчто среднее между элементами, нѣчто междустихійное (*τὸ μεταξύ*). Въ качествѣ „средняго“, принимавшагося за первовещество, Аристотель упоминаетъ 1) среднее между водой и воздухомъ, 2) среднее между огнемъ и воздухомъ и 3) среднее между огнемъ и водой. Всѣ эти три формулы нашли себѣ представителей въ пониманіи теоріи первовещества Анаксимандра. Въ древности Александръ Афродизскій, Фемистій и Асклепій принимали начало Анаксимандра за среднее между водою и воздухомъ. Въ новое время Тидеманъ, Буле, Кругъ, Марбахъ, Гаймъ, Кернъ, Лютце, арх. Гавріилъ и другіе понимаютъ начало Анаксимандра, какъ тѣлесное, чувственно воспринимаемое, однородное вещество, среднее между водою и воздухомъ. Къ этой же категоріи можно отнести и Танпери, по которому апейронъ Анаксимандра есть газообразная матерія, насыщенная водяными парами. Если исходить изъ того, что Анаксимандръ—ученикъ Фалеса и учитель Анаксимена, то, въ самомъ дѣлѣ, напрашивается положеніе, что его апейронъ есть вещество, среднее между водою и воздухомъ. Однако, въ исторической реконструкціи дѣйствительности такія апіорныя построенія имѣютъ мало цѣны.

Утвержденіе, что апейронъ Анаксимандра есть вещество, среднее между огнемъ и воздухомъ, мы находимъ у А. Галича, М. Каринскаго, кн. С. Трубецкого въ его „Исторіи древней философіи“ и др. М. Каринскій, которому принадлежитъ единственное русское специальное изслѣдованіе объ Анаксимандрѣ,¹⁾ различаетъ въ древнихъ свидѣтельствахъ простое среднее начало, промежуточное между водою и воздухомъ, которое онъ приписываетъ Архелаю, и составное среднее начало, промежуточное между огнемъ и воздухомъ, которое, по его мнѣнію, слѣдуетъ приписать Анаксимандру.

Къ представителямъ теоріи „метаксю“ принадлежитъ также Нойгойзеръ. И по его мнѣнію, апейронъ Анаксимандра есть простое тѣло, имѣющее свои чувственныя качества. А именно, оно есть „среднее“ между двумя „первыми противоположностями“. Такими первичными противоположностями у Анаксимандра являются 1) природа теплая, огненная и свѣтлая и 2) природа холодная, влажная и темная.

Главнымъ образомъ противъ пониманія первовещества Анаксимандра, какъ „средняго“ между элементами, была направлена полемика Шлейермахера, и послѣ нея число сторонниковъ этого пониманія значительно рѣдѣетъ.

Третье рѣшеніе: апейронъ Анаксимандра есть будущая Платоно-Аристотелевская матерія (*ἄλη*), которая заключаетъ въ себѣ всѣ вещи съ ихъ

¹⁾ М. Каринскій. Безконечное Анаксимандра. 1890 (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1890 №№ 4—6 и отд. отд. Рецензіи Э. Радлова въ Р. Об. 1890 № 9 и А. Введенскаго въ Вопросахъ фил. и псих., кн. 9).

безконечными свойствами потенциально (не въ дѣйствительности, но только въ возможности). Въ древности такъ понималъ начало Анаксимандра Плутархъ, въ новое время abbé de Caneau, Гербартъ и его школа (апейронъ „чистое вещество“, по опредѣленію Штрюмпеля), Крише, Брандисъ, Рейнгольдъ, Боймкеръ, Кинкель, Наторпъ и др. Наторпъ принимаетъ этотъ взглядъ на апейронъ, какъ на „гюле“, съ оговоркой, что у Анаксимандра только зерно той мысли, которая получила вполнѣ опредѣленную формулу лишь у Аристотеля. Это пониманіе Анаксимандрова первоначала, сближающее его съ Платоно-Аристотелевской матеріей, страдаетъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что упускаетъ изъ виду основной мотивъ Анаксимандровой теоріи первовещества: Анаксимандръ стремится къ понятію „безпредѣльнаго“ въ положительномъ смыслѣ, между тѣмъ какъ Платоно-Аристотелевская концепція матеріи (*ἕλη*) заключаетъ въ себѣ прямо противоположный мотивъ.

Въ значительной степени къ этому же пониманію первоначала Анаксимандра примыкаетъ и Шлейермахеръ, по которому апейронъ есть безкачественная матерія, недоступная чувственному воспріятію. Но Шлейермахеръ отчетливо подчеркиваетъ тѣлесность Анаксимандрова первовещества, между тѣмъ какъ Платоно-Аристотелевская матерія безтѣлесна.

J. Burnet тоже считаетъ апейронъ Анаксимандра концепціей, родственной Аристотелевской матеріи, но въ то же время подчеркиваетъ и существенныя различія между ними. Апейронъ Анаксимандра *тѣлесно* и *доступно чувственному воспріятію*, хотя и есть нѣкоторый *grig* по отношенію ко всѣмъ противоположностямъ, образующимъ нашъ чувственный міръ.

Четвертое рѣшеніе: Анаксимандръ вовсе не опредѣляетъ качественно своего начала, его апейронъ есть нѣчто совершенно неопредѣленное (*φύσις ἀόριστος*). Такого взгляда держались въ древности Теофрастъ, Цицеронъ, Галенъ, Секстъ Эмпирикъ, Діогенъ Лаэртій, Порфирій, Евсевій, Теодоритъ и др.; въ новое время Бруккеръ, Виндельбандъ, Форлендеръ, Целлеръ и др. По мнѣнію Целлера, Анаксимандръ просто выставялъ положеніе, что раньше всѣхъ отдѣльныхъ вещей было безконечное вещество, не высказываясь болѣе опредѣленно о качествѣ его.

Таковы четыре главныхъ рѣшенія „Анаксимандрова вопроса“ (изъ нихъ послѣднее едва ли даже можетъ быть названо „рѣшеніемъ“, это скорѣе отказъ отъ всякаго рѣшенія). Каждое изъ нихъ ссылается на Аристотеля, каждое имѣло представителей уже въ древности и каждое считаетъ въ своихъ рядахъ выдающихся современныхъ историковъ философіи. Вина такого расхожденія взглядовъ лежитъ прежде всего на Аристотелѣ, на его неясныхъ, сбивчивыхъ сообщеніяхъ объ Анаксимандрѣ.

Были и другія, уже явно несостоятельныя рѣшенія „Анаксимандрова вопроса“. Такъ, Rōth говоритъ, что апейронъ Анаксимандра есть не что иное, какъ вода; авторъ статьи въ „Acta phil.“ XIV St. 1723 и Ф. Генцкеній говорятъ, что оно есть воздухъ; Диккинсонъ отождествляетъ это начало съ атомами и т. д. Были также попытки эклектическаго рѣшенія, которыя

въ различныхъ пониманіяхъ Анаксимандрова первоначала находили часть истины (Тепнеманъ, Дюрингъ и др.).

Критика различныхъ рѣшеній нашей проблемы должна исходить прежде всего изъ вопроса, не примѣняются ли къ ученію Анаксимандра понятія болѣе поздняго времени. При такомъ изслѣдованіи уже свидѣтельства Аристотеля подвергнутся радикальной чисткѣ. Необходимо помнить, что у Анаксимандра еще не осознана противоположность между механизмомъ и динамизмомъ, что проблема единого и многого впервые была поставлена элеатами, что Анаксимандру чуждо было Аристотелевское различеніе актуальнаго и потенціальнаго, что еще не было вполне отчетливо выработано понятіе вещи и ея качества, чтобы можно было отрицать послѣднее у первой, что Анаксимандръ еще не зналъ четырехъ элементовъ, а потому и не могъ говорить о среднемъ между ними. Скорѣе, Анаксимандрова „теорія элементовъ“ заключалась въ томъ, что онъ противопоставлялъ теплое холодному, считая ихъ первичными качествами-вещами (эти два понятія у него еще не дифференцированы). Конечно, вполне законной была бы постановка такихъ вопросовъ: какъ лучше всего перевести ученіе Анаксимандра на языкъ теоріи четырехъ элементовъ, или какъ выразить его ученіе въ терминахъ Аристотелевской системы, или куда отнести это ученіе съ точки зрѣнія эпохи, въ которую уже явилась противоположность между маханическимъ и динамическимъ воззрѣніями на природу, и другихъ подобныхъ вопросовъ. если бы при этомъ всегда сознавали, что къ данному ученію прилагаются чуждыя ему точки зрѣнія и понятія. Итакъ, ни одно изъ четырехъ главныхъ рѣшеній Анаксимандрова вопроса („мигма“, „метаксю“, „гюле“ и „фюсисъ аористосъ“) не кажется намъ вполне удовлетворительнымъ. По нашему мнѣнію, основная тенденція, руководившая Анаксимандромъ въ его теоріи первоначала, заключалась въ томъ, чтобы вырваться изъ круга ограниченнаго качества-вещей къ „безпредѣльному“.

Прежде чѣмъ разстаться съ Анаксимандровой теоріей первоначала, мы должны остановиться еще на одномъ вопросѣ: какимъ образомъ изъ „безпредѣльнаго“ возникаютъ всѣ вещи? Апейронъ „выдѣляетъ“ ихъ изъ своихъ нѣдръ. „Выдѣленіе“ есть чисто внутренній процессъ, происходящій въ самомъ первоначальномъ, которое при этомъ само остается неизмѣннымъ. Этотъ процессъ, посредствомъ котораго конечное выходитъ изъ „безпредѣльнаго“, мы вмѣстѣ съ Кинкелемъ¹⁾ склонны понимать, какъ явленіе пространственно-временнаго и качественнаго опредѣленія. Этотъ процессъ у Анаксимандра не опредѣляется ни какъ качественное измѣненіе первоначала, ни какъ его пространственное движеніе²⁾. Однако,

¹⁾ W. Kinkel. *Gesch. der Phil.* I Bd. 1906, стр. 57.

²⁾ „Вѣчное движеніе“, о которомъ говорятъ доксографы, есть скорѣе Аристотелевское выраженіе для „выдѣленія“ и имѣетъ въ виду лишь противопоставить Анаксимандрово ученіе элеатамъ, вовсе отрицавшимъ всякій процессъ во вселенной. См. J. Burnet, т. 62 и *Neuhäuser. An. M.*, стр. 282.

большинство историковъ философіи отождествляютъ его съ пространственнымъ движеніемъ, которое они признаютъ *беспорядочнымъ*, Тейхмюллеръ же идетъ еще дальше, принимая вѣчное *вращательное* движеніе Анаксимандрова первоначала. Этотъ взглядъ Тейхмюллера стоитъ въ связи съ даннымъ у него совершенно новымъ пониманіемъ „бездѣльнаго“ Анаксимандра, по которому оно есть не что иное, какъ міровой шаръ, вращающійся, подобно колесу, вокругъ своей оси. Къ Тейхмюллеру примкнулъ Таннери, который также отождествляетъ вѣчное движеніе „бездѣльнаго“ съ суточнымъ вращеніемъ неба. Къ сожалѣнію, эти остроумныя гипотезы лишены всякаго историческаго базиса.

Все, что выдѣляется изъ первоначала, по истеченіи опредѣленнаго срока времени, возвращается обратно въ матерное лоно его. Все конечное, индивидуальное, вышедшее изъ всеобщаго „бездѣльнаго“, вновь поглощается имъ. Въ единственномъ дошедшемъ до насъ фрагментѣ Анаксимандра этой мысли придается этическая окраска: возвращеніе всего въ бездѣльное опредѣляется, какъ наказаніе за вину. По вопросу, въ чемъ заключается вина индивидуальнаго существованія, мнѣнія историковъ расходятся¹⁾, и это находится въ зависимости прежде всего отъ разночтенія рукописей²⁾. Наиболѣе распространеннымъ является такое толкованіе: самостоятельное индивидуальное существованіе, какъ таковое, есть несправедливость по отношенію къ „бездѣльному“, и за эту вину обособившіяся вещи платятъ смертью. Такъ, по интерпретаціи кн. С. Трубецкого³⁾, „все рожденное, возникшее, все обособившееся отъ всеобщей родовой стихіи виновно въ силу самого своего отдѣленія и все умереть, все вернется въ нее“. По Шлейермахеру, за радость своего бытія каждая вещь платитъ смертью. По этому взгляду, все индивидуальное заключаетъ несправедливость въ самомъ своемъ существованіи. Но вѣдь причина существованія отдѣльныхъ вещей—въ бездѣльномъ. Это—его вина. Если индивидуальныя вещи несутъ наказаніе не за то, что онѣ сами сдѣлали, но за самое свое существованіе, то онѣ скорѣе искупаютъ вину первоначала, заключающуюся въ вѣчно живущемъ, никогда не умолкающемъ въ немъ стремленіи порождать все новыя вещи. Эту сторону отчасти уже замѣчаетъ Нойгойзеръ, по которому возникновеніе индивидуальныхъ вещей есть взаимная несправедливость первоначала по отношенію къ выдѣляемымъ имъ вещамъ и послѣднихъ по отношенію къ первоначеству, отъ котораго онѣ обособляются. Первоначало виновно въ томъ, что оно ихъ изъ себя выпустило, вещи же—въ томъ, что онѣ выдѣли-

¹⁾ Специально изслѣдуютъ этотъ вопросъ G. Spicker. *De dicto quodam Anaximandri philosophi*, 1883 и Th. Ziegler. *Ein Wort von An.* (Arch. f. G. d. Ph. I, 1888, стр. 16—27).

²⁾ А именно отъ того, принимается ли та рукопись, въ которой стоитъ слово: *ἀλλήλοισ*, или та, въ которой оно отсутствуетъ.

³⁾ Въ его „Мет. въ др. Греціи“; въ Исторіи же древн. филос. онъ примыкаетъ къ другому взгляду. Вообще образъ Анаксимандра въ этихъ двухъ сочиненіяхъ князя весьма различенъ.

лись изъ первоначальнаго единства. Обоюдная вина должна быть испу-
плена обѣими сторонами: наказаніе вещей заключается въ томъ, что онѣ
возвращаются въ первоначальное единство, наказаніе первоначала—въ
томъ, что оно ихъ въ себя обратно принимаетъ. Религіозно-метафизиче-
ское истолкованіе фрагменту Анаксимандра даетъ также Тейхмюллеръ,
по мнѣнію котораго Анаксимандръ изображалъ все міровое развитие, какъ
божественную трагедію въ духѣ патрипассіанисма.

Другая группа историковъ философіи держится того взгляда, что
во фрагментѣ Анаксимандра рѣчь идетъ о несправедливости и винѣ от-
дѣльныхъ вещей въ отношеніи другъ друга (*ἀλλήλοισ*). У большинства
ихъ смыслъ фрагмента не религіозно-метафизическій и даже не мораль-
ный, но чисто космическій, и самыя слова „несправедливость“, „вина“,
„наказаніе“ они склонны понимать, какъ поэтическія метафоры. Такъ,
Spicker передаетъ смыслъ фрагмента слѣдующимъ образомъ: всѣ вещи воз-
вращаются, согласно лежащей въ ихъ природѣ необходимости, въ то, изъ
чего онѣ возникли, такъ что постоянно происходитъ уравненіе противо-
положностей. По J. Burnet'у, Анаксимандръ въ своемъ ученіи о первове-
ществѣ исходилъ изъ противоположности и борьбы между вещами. Пре-
обладаніе какой-либо вещи было бы „несправедливостью“. Справедливость
требуетъ равновѣсія между всѣми противоположностями. По Риттеру,
несправедливость выдѣленія элементовъ изъ безпредѣльнаго заключается
въ неравномѣрномъ распредѣленіи разнородныхъ элементовъ (одни эле-
менты какъ бы обижены на счетъ другихъ). По Вуск'у, несправедливость
индивидуальнаго бытія состоитъ въ возвышеніи одной части надъ другой.
По Швеглеру, существованіе, жизнь и дѣятельность самостоятельныхъ
конечныхъ вещей есть нарушеніе покойнаго, гармоническаго совмѣстнаго
существованія вещей въ первоосновѣ и состоитъ въ ихъ взаимной враждѣ.
Также по мнѣнію Целлера, во фрагментѣ говорится о взаимной неспра-
ведливости вещей относительно другъ друга.

Совершенно особую позицію занимаетъ Циглеръ, который полагаетъ,
что всѣ вещи несутъ наказаніе за человѣческую несправедливость. Такимъ
образомъ, по его истолкованію, вся природа несетъ наказаніе за вину
людей. Понимая фрагментъ въ чисто моральномъ смыслѣ, Циглеръ отсюда
выводитъ слѣдствіе, что Анаксимандръ первый изъ досократиковъ свя-
залъ метафизическое умозрѣніе съ этической рефлексіей.

Мы предпочли бы слѣдовать лучшей рукописной традиціи, приня-
той Г. Дильсомъ, которая сохраняетъ слово „*ἀλλήλοισ*“, но въ то же время
думаемъ, что религіозно-метафизическій смыслъ болѣе соотвѣтствуетъ
общему духу ученія Анаксимандра, чѣмъ космическій и чисто моральный.
И поэтому мы истолковываемъ смыслъ фрагмента слѣдующимъ образомъ:
индивидуальныя вещи за свое нечестіе получаютъ наказаніе и возмездіе
другъ отъ друга¹⁾. Для Анаксимандра чувственный міръ есть міръ про-

¹⁾ По-гречески „быть наказываемымъ кѣмъ-либо“ одинаково хорошо передается
δικην δίδοναι τινί и *ὑπό τινος*. Такимъ образомъ наше пониманіе уклоняется отъ
Г. Дильса, по которому *ἀλλήλοισ* есть *dativus commodi*.

тивоположностей, которыя уничтожаютъ другъ друга. Такъ, прежде всего уничтожаютъ взаимно другъ друга первичные элементы— „холодное“ и „теплое“, также „свѣтлое“ и „темное“, „огненное“ и „влажное“ и т. д. (для Анаксимандра каждое качество есть *eo ipso* вещь). Животныя пожираютъ другъ друга. Исчезнувшая подобнымъ образомъ вещь (причемъ всякое измѣненіе качества разсматривается, какъ исчезновеніе нѣкоторой вещи) не уничтожилась совершенно, но и не перешла въ другую чувственную вещь. Она вернулась въ вездѣсущее первоначало, которое взамѣнъ ея выдѣлило изъ своихъ нѣдръ другую вещь—качество. Такимъ образомъ „ἀλλήλοισ“ указываетъ лишь на способъ наказанія, а не на основаніе вины, которую Анаксимандръ видѣлъ скорѣе въ индивидуальной обособленности вещи какъ отъ первоначала, такъ и отъ остальныхъ вещей, слѣдствіемъ чего является также взаимная вражда всѣхъ вещей между собою и ихъ нечестіе по отношенію къ божественному первоначалу.

Никогда не прекращающійся процессъ „выдѣленія“ и „поглощенія“ всего составляетъ жизнь вселенной, которую Анаксимандръ представляетъ себѣ, какъ громадное животное (*ζῶον*). Точно такъ же разныя части вселенной: отдѣльные міры, свѣтила и т. д., суть животныя (такъ, наше небо онъ называетъ огненной птицей).

Таковы основныя философскія воззрѣнія Анаксимандра. Заслуги его въ области отдѣльныхъ наукъ сводятся къ слѣдующему.

Въ математикѣ Анаксимандръ не сдѣлалъ никакихъ новыхъ открытій, ему приписываютъ лишь систематизацію всѣхъ положеній геометріи, установленныхъ до него (первый „очеркъ геометріи“).

Въ космологіи слѣдуетъ отмѣтить его ученіе о безчисленныхъ мірахъ. Въ противоположность тѣмъ историкамъ (Целлеръ, Тейхмюллеръ, Таннери), которые видятъ здѣсь указаніе на безконечный рядъ міровъ, слѣдующихъ другъ за другомъ во времени (причемъ въ каждый моментъ существуетъ лишь одинъ міръ), мы полагаемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о безконечномъ числѣ одновременно сосуществующихъ міровъ, обособленныхъ другъ отъ друга¹⁾. Такъ именно понимали ученіе Анаксимандра въ древности (Симплицій, Августинъ и др.), а изъ новѣйшихъ историковъ держатся этого взгляда Büsgen, Neuhäuser, J. Burnet и др.

Въ астрономіи къ Анаксимандру восходятъ зачатки пифагорейской теоріи сферъ. Онъ училъ, что три огненныхъ кольца²⁾ окружаютъ землю, занимающую центральное мѣсто въ нашемъ мірѣ: солнечное кольцо, отстоящее наидальше отъ земли, лунное, расположенное посрединѣ, и звѣздное, самое близкое къ землѣ³⁾. Эти кольца покрыты воздушными оболоч-

¹⁾ Это, конечно, не исключаетъ мысли о безконечной періодической смѣнѣ отдѣльныхъ міровъ, возникающихъ и разрушающихся, которую также находимъ у Анаксимандра.

²⁾ По мнѣнію Брандиса и Целлера, это—не круги (какъ думаютъ другіе историки), но цилиндры, похожіе на колеса.

³⁾ Анаксимандръ располагаетъ ихъ по силѣ свѣта, полагая, что наиболѣе свѣтлое, какъ самый чистый огонь, должно находиться наидальше отъ земли и поближе къ периферіи нашего міра.

ками, скрывающими заключающийся въ нихъ огонь. Но въ кольцахъ есть круглыя отверстія, черезъ которые вырывается заключенный въ нихъ огонь; эти потоки огня и суть видимыя нами солнце, луна и звѣзды. Солнечныя и лунныя затменія, а равнымъ образомъ фазы луны объясняются временной закупоркой этихъ отверстій. Анаксимандръ вычисляетъ диаметры небесныхъ колець, разстоянія свѣтилъ, ихъ величину и движеніе. По мнѣнію Дильса¹⁾, всѣ эти числовыя вычисленія идутъ изъ религіозно-поэтической мистики чиселъ, такъ что здѣсь научные мотивы причудливымъ образомъ переплетаются съ религіозно-миѳологическими представленіями.

У Анаксимандра мы находимъ первый набросокъ теоріи сферъ, по которой вокругъ земли, какъ центра міра, вращаются небесныя сферы, унося съ собою находящіяся на нихъ свѣтила²⁾. Эту геоцентрическую теорію сферъ, господствовавшую въ древности и въ средніе вѣка, мы привыкли разсматривать, какъ тормазъ движенія научной мысли, имѣя въ виду явившуюся на смѣну ей гелиоцентрическую теорію. Однако, я попрошу читателя отрѣшиться здѣсь отъ этой предвзятой оцѣнки и судить о ней по тому разстоянію, которое отдѣляетъ ее отъ предшествовавшихъ ей астрономическихъ представленій. Анаксимандру же пришлось отправляться отъ слѣдующей картины міра, господствовавшей до него³⁾. Земля—плоскій дискъ; вокругъ нея течетъ Океанъ, представляющій по своей формѣ замкнутый въ себѣ кругъ относительно малой ширины. Надъ землею—небо, которое имѣетъ форму полушарія. Радіусъ небеснаго полушарія равенъ радіусу земли (поэтому ээіопы, живущіе на крайнемъ востокѣ и западѣ, черны отъ близости солнца). Небо—неподвижно, свѣтила же на немъ вращаются: они поднимаются изъ Океана, проходятъ по небу и опять погружаются въ воды Океана.

Если мы сравнимъ астрономическую теорію Анаксимандра съ тѣми представленіями, отъ которыхъ ему пришлось отправляться, то такая *историческая* оцѣнка ея, думаемъ, будетъ высокою.

Кромѣ ряда другихъ астрономическихъ открытій (изъ которыхъ особенно замѣчательно его представленіе о большихъ размѣрахъ небесныхъ свѣтилъ), Анаксимандру принадлежитъ также попытка дать объясненіе метеорологическихъ явленій: вѣтра, дождя, молніи и грома. По преданію, онъ предсказалъ землетрясеніе въ Лакедемонѣ.

¹⁾ Н. Diels. *Ueb. Anaximanders Kosmos* (Arch. f. G. d. Ph. X, 1897, стр. 232 и слѣд.).

²⁾ По мнѣнію Sartorius'a (*Die Entwicklung der Astronomie bei den Griechen bis Anaxagoras und Empedocles*, 1883, стр. 29), Анаксимандръ приписывалъ солнечному кольцу одновременно два рода движенія: 1) вокругъ мірового центра—земли съ востока на западъ и 2) ежегодное движеніе вокругъ своего центра, благодаря чему солнце, находящееся на периферіи солнечнаго кольца, уклоняется то къ сѣверу, то къ югу отъ экватора (для объясненія солнцестояній).

³⁾ См. Sartorius I. с стр. 14 и слѣд., Таннери стр. 78. Гомеръ, Гезіодъ и Фалесъ одинаково раздѣляютъ это міропредставленіе. Все различіе между ними въ томъ, что, по Гомеру и Гезіоду, подъ землею Тартаръ, между тѣмъ какъ Фалесъ думалъ, что земля держится на водѣ.

Ему же приписываютъ введеніе въ Греціи гномона (инструментъ, служившій для опредѣленія полдня и солнцестояній) и солнечныхъ часовъ. Равнымъ образомъ онъ первый составилъ модель небесной сферы.

Важныя заслуги имѣетъ Анаксимандръ и въ области географіи. Ему принадлежитъ первая географическая карта, которая представляла собой изображеніе всей поверхности земли согласно тогдашнимъ представленіямъ о ней. На основаніи этого труда Анаксимандра полстолѣтіе спустя написалъ Гекатей первое сочиненіе по географіи. По мнѣнію Анаксимандра, земля—сплюснутый шаръ или цилиндръ, высота котораго равна трети основанія (по формѣ она похожа на барабанъ). Земля неподвижно виситъ въ центрѣ міра вслѣдствіе того, что она одинаково отстоитъ отъ всѣхъ концовъ міра. Такимъ образомъ, Анаксимандръ впервые высказалъ мысль, что земля, окруженная со всѣхъ сторонъ воздухомъ, свободно паритъ, не имѣя никакой опоры. Онъ уже знаетъ, что въ мірѣ нѣтъ абсолютнаго верха и низа.

Наконецъ, весьма крупнымъ явленіемъ въ исторіи мысли является космогонія Анаксимандра ¹⁾. У него мы находимъ чисто естественное объясненіе образованія всего нашего мірозданія, и такимъ образомъ его космогонія является первой предшественницей Канто-Лапласовой гипотезы. Въ ученіи же о происхожденіи человѣка Анаксимандръ является предшественникомъ Дарвина. Первые животныя, по его ученію, возникли изъ воды и были покрыты чешуей. Позже нѣкоторые изъ нихъ, переселившись на землю, преобразовались соотвѣтственно новымъ условіямъ жизни. И родъ людей возникъ изъ другого вида животныхъ, доказательствомъ чего, по Анаксимандру, является продолжительное дѣтство человѣка, въ теченіе котораго онъ является беспомощнымъ. По преданію, Анаксимандръ запрещалъ употреблять въ пищу рыбъ, такъ какъ рыба есть нашъ прародитель.

Кромѣ философскаго сочиненія „О природѣ“, Анаксимандру приписывали нѣсколько сочиненій по астрономіи.

1. *Диогенъ Лаэртій II 1—2 (1)*. Анаксимандръ Милетскій, сынъ Праксиады. Онъ говорилъ ²⁾, что начало и элементъ (стихія) есть Безпредѣльное ³⁾, не опредѣляя его ни какъ воздухъ, ни какъ воду, ни какъ что-либо другое. Онъ училъ, что части измѣняются, цѣлое же остается неизмѣннымъ. Земля покоится посрединѣ, занимая центръ міра, и по

¹⁾ Она подробно излагается у Нойгойзера, Тейхмюллера и Таннери.

²⁾ Начало (до скобокъ) представляетъ собой поверхностный эксерптъ изъ Теофраста.

³⁾ Такъ какъ въ русскомъ языкѣ нѣтъ члена, то для обозначенія отличія „безпредѣльнаго“, какъ принципа (τὸ ἀπειρον), отъ сходнаго прилагательнаго, мы будемъ писать его съ большой буквы.

формѣ шарообразна. (Луна имѣетъ заимствованный свѣтъ, а именно свѣтъ ея отъ солнца ¹⁾, солнце же не меньше земли и есть чистѣйшій огонь).

(Какъ сообщаетъ Фаворинъ въ своей „Исторіи разныхъ вещей“, онъ первый открылъ гномонъ ²⁾, указывающій солнцестоянія и равноденствія, и установилъ его въ Лакедемонѣ на плоскости, схватывающей тѣнь, а также соорудилъ солнечные часы).

(2) Равнымъ образомъ онъ первый начертилъ поверхность земли и моря, а также соорудилъ (небесную) сферу (глобусъ).

Онъ составилъ краткое изложеніе своихъ положеній, которое, вѣроятно, имѣлъ въ рукахъ еще Аполлоторъ Аѳинскій. А именно, послѣдній говоритъ въ своей „Хроникѣ“, что Анаксимандру во второмъ году 58 олимпіады [547—6] было 64 года ³⁾ и что вскорѣ послѣ этого онъ скончался (время же расцвѣта его силъ совершенно совпало съ тиранніей Поликрата Самосскаго ⁴⁾).

(Разсказываютъ, что однажды дѣти посмѣялись надъ его пѣніемъ, онъ же, узнавъ объ этомъ, сказалъ: „Итакъ, ради дѣтей мы должны пѣть лучше“ ⁵⁾).

Былъ еще другой Анаксимандръ—историкъ, тоже милетецъ, писавшій на іонійскомъ діалектѣ.

2. *Свида*. Анаксимандръ, сынъ Праксіады, милетскій философъ, родственникъ, ученикъ и преемникъ Фалеса. Онъ первый открылъ равноденствіе, солнцестоянія и солнечные часы, и первый высказалъ положеніе, что земля лежитъ въ самомъ центрѣ. Онъ также ввелъ гномонъ и далъ общій очеркъ всей геометріи. Онъ написалъ сочиненія: „О природѣ“, „Карта земли“, „О неподвижныхъ звѣздахъ“, „Глобусъ“ и нѣкоторыя другія.

3. *Элій V. Н. III 17*. Анаксимандръ руководилъ выселеніемъ изъ Милета въ Аполлонію [на Понтѣ].

4. *Евсевій Р. Е. X 14. 11*. Ученикомъ же Фалеса является Анаксимандръ, сынъ Праксіады, по происхожденію тоже милетецъ. Онъ первый соорудилъ гномоны, служащіе для опредѣленія солнцестояній, временъ, часовъ и равноденствій.

Срв. Геродотъ II 109 (пер. О. Мищенко). Что касается солнечныхъ часовъ, солнечнаго показателя и дѣленія дня на двѣнадцать частей, то все это эллины заимствовали отъ вавилонянъ.

5. *Плиній N. Н. II 31*. По преданію, Анаксимандръ Милетскій пер-

¹⁾ Это ученіе Анаксагора о свѣтѣ луны ошибочно приписано Ларціемъ Анаксимандру.

²⁾ Гномонъ—вертикальный стержень, устанавливавшійся на горизонтальной плоскости.

³⁾ Въ сочиненіи Анаксимандра были даны автобіографическія свѣдѣнія, которыми воспользовался Аполлоторъ.

⁴⁾ По Г. Дильсу, послѣднее сообщеніе слѣдуетъ отнести къ Пифагору.

⁵⁾ Этотъ анекдотъ Дильсъ считаетъ вымысломъ.

вый въ 58-ую олимпиаду [548—545] постигъ наклонность зодіака и такимъ образомъ положилъ первое основаніе познанію его, затѣмъ Клеостратъ открылъ знаки зодіака, и именно прежде всего знаки Овна и Стрѣльца, самую же (небесную) сферу открылъ значительно раньше Атласъ.

5а. Цицеронъ *de div. I 50, 112*. Физикъ Анаксимандръ убѣдилъ лакедемонянъ покинуть свои дома и городъ и расположиться въ полѣ въ виду скорого наступленія землетрясенія. Это было то самое землетрясеніе, когда и городъ весь разрушился и съ горы Тайгета была сорвана вершина на подобіе кормы.

6. Агаемеръ *I 1 (изъ Эратосеена)*. Анаксимандръ Милетскій, ученикъ Thalasa, первый дерзнулъ начертить землю на доскѣ, а послѣ него Гекатей Милетскій, много странствовавшій мужъ, выполнилъ то же самое съ величайшей тщательностью, такъ что его работа вызвала (общее) удивленіе.

Страбонъ *I p. 7*. Эратосеенъ говоритъ, что первыми послѣ Гомера (географами) были слѣдующія два лица: Анаксимандръ, пріятель и согражданинъ Thalasa, и Гекатей Милетскій. А именно, Анаксимандръ издалъ первую географическую карту, Гекатей же оставилъ послѣ себя сочиненіе (по географіи), принадлежность котораго ему удостовѣряется изъ другого его сочиненія.

7. *Θεμιστῆϊ or. 36 p. 317*. Изъ тѣхъ эллиновъ, которыхъ мы знаемъ, онъ первый дерзнулъ издать письменное сочиненіе о природѣ.

8. *Διογενῆ VII 70*. Діодоръ Эфесскій пишетъ объ Анаксимандрѣ, что ему подражалъ [Эмпедоклъ], изукрашивая (свое сочиненіе) высокопарными туманными выраженіями и нося великолѣпную одежду.

9. *Симплицій phys. 24, 13 (изъ Теофраста „Μὴνῆϊα φυσικῶν“ fr. 2 Dox. 476)*. Изъ учившихъ, что (начало)—единое движущееся безконечное, Анаксимандръ Милетскій, сынъ Праксиады, преемникъ и ученикъ Thalasa, высказалъ (положеніе), что началомъ (принципомъ) и стихіей (элементомъ) сущаго является Безпредѣльное, первый введя такое названіе начала³⁾. Онъ говоритъ, что начало не есть ни вода и вообще ни одно изъ такъ называемыхъ стихій (элементовъ), но нѣкоторая иная безпредѣльная природа, изъ которой возникаютъ всѣ небеса и всѣ міры въ нихъ. „А изъ чего возникаютъ всѣ вещи, въ то же самое онѣ и разрѣшаются согласно необходимости. Ибо онѣ за свою нечестивость несутъ наказаніе и получаютъ возмездіе другъ отъ друга въ установленное время“: такъ говоритъ онъ въ черезчуръ поэтическихъ выраженіяхъ. Очевидно, замѣтивъ, что четыре стихіи превращаются одна въ другую, онъ не счелъ возможнымъ признать какую-либо одну изъ нихъ лежащей въ основѣ другихъ, но принялъ (въ качествѣ субстрата) нѣчто отъ нихъ отличное. По его же ученію, возникновеніе вещей происходитъ не отъ качественного измѣненія стихіи (элемента), но вслѣдствіе того, что выдѣляются про-

³⁾ Большинство неправильно переводятъ это мѣсто: „первый введя слово *начало*“.

тивоположности по причинѣ вѣчнаго движенія. Поэтому-то и Аристотель поставилъ его рядомъ съ послѣдователями Анаксагора: 150, 24. Противоположности же суть теплое и холодное, сухое и влажное, и проч.

Срв. Аристотель phys. А 4. 187 а 20. Иные полагаютъ, что изъ одинаго выдѣляются заключающіяся въ немъ противоположности. Такъ говорить Анаксимандръ и всѣ тѣ, кто признаетъ единое и многое, какъ, напримѣръ, Эмпедоклъ и Анаксагоръ. Ибо и по ихъ мнѣнью, изъ смѣси выдѣляется (все) остальное.

**Въ приведенномъ нами отрывкѣ Симплиція сохраненъ фрагментъ Анаксимандра со всеми особенностями его стиля. Симплицій лишь придалъ ему форму косвенной рѣчи.* Приводимъ здѣсь два другихъ русскихъ перевода фрагмента.

Пер. кн. С. Трубецкого ¹⁾: „Въ тѣ начала, изъ которыхъ всѣ вещи имѣютъ свое происхожденіе, въ тѣ самыя онѣ и уничтожаются по необходимости, въ наказаніе и искупленіе, какое онѣ платятъ другъ другу за неправду, по опредѣленному порядку времени“.

Пер. Г. Церетели. Отъ этого (начала) всѣ вещи получаютъ рожденіе и согласно необходимости уничтоженіе, ибо въ опредѣленное время онѣ претерпѣваютъ наказаніе и (несутъ) возмездіе за взаимную несправедливость.

9а. Симплицій Phys. 154, 14. И Теофрастъ сближаетъ Анаксагора съ Анаксимандромъ и такъ истолковываетъ ученіе Анаксагора, что выходитъ, будто послѣдній могъ говорить о субстратѣ, какъ объ единой природѣ. А именно, онъ пишетъ въ „Исторіи физики“ слѣдующее:

„Итакъ. при такомъ истолкованіи его (Анаксагора) ученія, онъ, можно было бы подумать, считаетъ матеріальныя причины безконечными (по числу), какъ сказано выше, а причину движенія и рожденія—единой. Но если принять, что смѣсь всѣхъ вещей есть единая природа, неопредѣленная и по виду и по величинѣ,—а это, повидимому, онъ и хочетъ сказать,—то придется приписать ему два начала: природу безпредѣльнаго и умъ, и такимъ образомъ окажется, что онъ матеріальныя стихіи представляетъ совершенно такъ же, какъ и Анаксимандръ“.

10. [Плутархъ] Стромата 2 (D. 579; изъ Теофраста). Послѣ него [Θалеса] Анаксимандръ, другъ Θалеса, утверждалъ, что въ Безпредѣльномъ заключается всяческая причина всеобщаго возникновенія и уничтоженія. Изъ него-то, говоритъ онъ, выдѣлились небеса и вообще всѣ міры, число которыхъ безконечно. Онъ объявилъ, что всѣ они погибаютъ по истеченіи весьма значительнаго времени послѣ своего возникновенія, причемъ съ безконечныхъ временъ происходитъ круговращеніе ихъ всѣхъ. Онъ также утверждалъ, что земля по своей формѣ есть цилиндръ и что высота ея равна одной трети ея ширины. Равнымъ образомъ онъ говорилъ, что при возникновеніи нашего міра изъ вѣчнаго (начала) выдѣли-

¹⁾ По мнѣнью кн. С. Трубецкого, отдѣльныя вещи возвращаются къ своимъ элементамъ и лишь послѣдніе поглощаются безпредѣльнымъ.

лось дѣтородное начало ¹⁾ теплаго и холоднаго, и образовавшаяся изъ него нѣкоторая огненная сфера облекала воздухъ, окружающій землю, подобно тому какъ кора облекаетъ дерево. Когда огненная сфера порвалась и замкнулась въ нѣсколько колець, возникли солнце, луна и звѣзды. Еще говорилъ онъ, что первоначально человѣкъ произошелъ отъ животныхъ другого вида, такъ какъ прочія животныя скоро начинаютъ самостоятельно добывать себѣ пищу, человѣкъ же одинъ только нуждается въ продолжительномъ кормленіи грудью. Вслѣдствіе этого первый человѣкъ, будучи таковымъ, никакъ не могъ бы выжить.

11. *Ипполитъ Ref. I 6, 1—7 (D. 559)*. (1) Итакъ, у Фалеса былъ ученикъ Анаксимандръ. Анаксимандръ—сынъ Праксіады, милетецъ. Онъ призналъ началомъ сущаго нѣкую природу Безпредѣльнаго, изъ которой возникаютъ небеса и находящіяся въ нихъ міры. Эта природа вѣчна и неизмѣнна (пестарѣющая) и объемлетъ всѣ міры. Время же, по его ученію, относится къ области ограниченаго рожденія существованія и уничтоженія. (2) Итакъ, онъ сказалъ, что начало и стихія сущаго есть Безпредѣльное, первый давъ названіе началу. Кромѣ того онъ говорилъ о существованіи вѣчнаго движенія, въ которомъ происходитъ возникновеніе небесъ. (3) Земля же паритъ въ воздухѣ, ничѣмъ не поддерживаемая, остается же на мѣстѣ вслѣдствіе равнаго разстоянія отовсюду. Форма же ея кривая, закругленная, подобная (отрѣзку) каменной колонны. По одной изъ ея плоскостей мы ходимъ, другая же находится на противоположной сторонѣ (4) Звѣзды же представляютъ собою огненный кругъ, отдѣлившійся отъ міроваго огня и окруженный воздухомъ. Но (въ воздушной оболочкѣ) имѣются отдушины, какія-то трубкообразныя [*т. е. узкія и длинныя*] отверстія, по направленію внизъ отъ которыхъ и видны звѣзды. Вслѣдствіе этого при закупоркѣ этихъ отдушинъ происходятъ затменія. (5) Луна же кажется то полной, то на ущербѣ, въ зависимости отъ закрытія и открытія отверстій. Солнечный же кругъ въ двадцать семь разъ больше (земного и въ 19 разъ ²⁾) луннаго, и солнце находится наивыше, (за нимъ луна ³⁾), и ниже всего круги неподвижныхъ звѣздъ (и планетъ ⁴⁾). (6) Животныя же рождаются (изъ влаги), испаряемой солнцемъ. Человѣкъ же вначалѣ былъ подобенъ другому животному, а именно рыбѣ. (7) Вѣтры же возникаютъ вслѣдствіе того, что тончайшіе пары выдѣляются изъ воздуха и, скопившись, начинаютъ двигаться; дожди же образуются изъ пара, испускаемаго землею вверхъ къ солнцу. Молніи же бываютъ, когда вѣтеръ, случайно натыкаясь, разрываетъ облака. Анаксимандръ родился въ третьемъ году 42-ой олимпіады [610].

¹⁾ Можетъ быть, подлинное выраженіе самого Анаксимандра.

²⁾ Въ рукописяхъ здѣсь пробѣлъ: отсутствуютъ слова, поставленныя въ скобкахъ.

³⁾ Эти слова есть предположительная вставка Г. Дальса.

⁴⁾ Тоже вставка.

12. *Гермій irris. 10 (D. 653)*. Согражданинъ его (Θалеса) Анаксимандръ говоритъ, что вѣчное движеніе есть болѣе древнее начало, чѣмъ влага, и что благодаря ему однѣ вещи рождаются, другія уничтожаются.

13. *Цицеронъ Ac. pr. II 37, 118*. Ибо онъ (Анаксимандръ) сказалъ, что есть безконечная природа, изъ которой все рождается.

14. *Аэцій de plac. I 3, 3 (D. 277)* Милетецъ Анаксимандръ, сынъ Праксиады, говоритъ, что Безпредѣльное есть начало сущаго. Ибо изъ него все рождается и въ него все разрѣшается. Вотъ почему возникаетъ и разрѣшается обратно въ то, изъ чего возникаетъ, безконечное число міровъ. По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ, что (начало должно) быть безпредѣльнымъ именно для того, чтобы источникъ рожденія нисколько не изсякалъ. Недостатокъ ученія Анаксимандра заключается въ отсутствіи у него опредѣленія, что такое Безпредѣльное, есть ли оно воздухъ, или вода, или какое-либо изъ другихъ тѣлъ. Конечно, онъ ошибается, принимая матерію и отвергая производящую причину. Вѣдь Безпредѣльное есть не что иное, какъ матерія, матерія же не можетъ существовать въ дѣйствительности (актуально), если не лежитъ въ основѣ ея производящая причина.

Срв. 1) Аристотель Phys. I. 7. 207 b. 35. Безпредѣльное есть матеріальная причина, потому что его бытіе есть лишеніе ²⁾, между тѣмъ какъ субстратъ (то, что лежитъ въ основѣ), существующій самъ по себѣ, есть вещь связанная (непрерывная) и чувственно-воспринимаемая. Кажется, и всѣ остальные пользовались Безпредѣльнымъ какъ матеріей. Поэтому-то и целѣпо признавать его объемлющимъ, а не объемлемымъ. *8. 208 a 8*. Вѣдь для того, чтобы рожденіе не прекращалось, вовсе не необходимо, чтобы въ дѣйствительности (актуально) существовало безконечное, чувственно-воспринимаемое тѣло

15. *Аристотель Phys. I. 4. 203 b 6*. Въ самомъ дѣлѣ, все либо само есть начало либо (произошло) изъ начала, безпредѣльное же не имѣетъ начала, ибо послѣднее было бы его предѣломъ ³⁾. Притомъ же оно (безпредѣльное) не возникло и не уничтожимо, какъ если бы оно было нѣкоторымъ началомъ. Ибо то, что возникло, необходимо должно имѣть конецъ, и всякому уничтоженію есть конецъ. Поэтому-то, какъ мы говоримъ, у него (безпредѣльнаго) нѣтъ начала, но оно само кажется началомъ остальныхъ вещей. Оно объемлетъ все и всѣмъ править ⁴⁾, какъ говорятъ тѣ,

1) Приводимые здѣсь два отрывка изъ „Физики“ Аристотеля представляютъ собой полемику противъ Анаксимандра.

2) *στέρησις*, специальный Аристотелевскій терминъ для обозначенія отсутствія форм.

3) Въ началѣ предложенія слово *начало* употреблено въ значеніи первопричины, въ концѣ же оно имѣетъ значеніе количественнаго начала. Уже древніе замѣтили здѣсь у Аристотеля паралогизмъ. Нойгойзеръ полагаетъ, что этотъ паралогизмъ будетъ устраненъ, если допустить, что слово начало здѣсь всюду употребляется въ смыслѣ субстрата (*τὸ βλοχέμενον*), который объемлетъ возникшія изъ него вещи и поэтому превосходить ихъ по величинѣ.

4) Можетъ быть, это—выраженіе самого Анаксимандра.

кто кромѣ Безпредѣльнаго не принимаетъ иныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, умъ [*Анаксагоръ*] или дружбу [*Эмпедокль*]. И оно есть божество, ибо оно бессмертно и неуничтожимо ¹⁾, какъ говоритъ Анаксимандръ и большинство физиологовъ. Доказательство же того, что существуетъ нѣчто безпредѣльное, при обсужденіи этого вопроса можно получить главнымъ образомъ, исходя изъ (слѣдующихъ) пяти (точекъ зрѣнія): изъ (разсмотрѣнія) времени (ибо оно безконечно); изъ дѣлимости величинъ (ибо математики употребляютъ безконечное дѣленіе); далѣе, (можно прибѣгнуть къ аргументу), что только вътомъ случаѣ не изсякнетъ возникной новеніе и исчезновеніе, если есть безпредѣльное, изъ котораго берется то, что возникаетъ; четвертый аргументъ: конечное всегда граничитъ съ чѣмъ-нибудь, откуда съ необходимостью вытекаетъ, что нѣтъ вовсе конечной границы, разъ всегда одна вещь обязательно должна ограничиваться другою. Самый же главный и самый сильный аргументъ, который причиняетъ вообще затрудненіе всѣмъ, это то, что въ мысли нѣтъ предѣла: (въ ней) кажутся безконечными и число, и математическія величины, и пространство за небомъ. Если же пространство за небомъ безпредѣльно, то окажется, что и тѣло не имѣетъ предѣла и міры безконечны.

16. *Александръ Метаф.* 60, 8. Онъ привелъ въ своемъ изслѣдованіи и мнѣніе Анаксимандра, который призналъ началомъ природу, среднюю между воздухомъ и огнемъ, или между воздухомъ и водой. Ибо говорится и то и другое.

Это—ложный выводъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Аристотеля (de caelo Г 3. 303 b 12. metaph. А 7. 988 a 30 и др.). Напротивъ, у Аристотеля противопоставляются двѣ категоріи „физиковъ“ phys. А 4. 187 a 12: Одни признали сущее, лежащее въ основѣ, тѣло единымъ, считая его либо какимъ-нибудь изъ трехъ (элементовъ) ²⁾ либо чѣмъ-то отличнымъ отъ нихъ, что плотнѣе огня и тоньше воздуха; остальные же вещи они выводятъ (изъ него) черезъ сгущеніе и разрѣженіе, превращая (такимъ образомъ единое) во многое... 20. По мнѣнію же другихъ, изъ одинаго выдѣляются заключающіяся въ немъ противоположности: такъ говоритъ Анаксимандръ. 5. 204 b 22. Однако, безконечное тѣло не можетъ быть ни единымъ и простымъ, ни чѣмъ-то сверхстихійнымъ, изъ чего стихіи (элементы) рождаются, какъ говорятъ нѣкоторые [*Анаксимандръ*], и вообще оно не можетъ быть ничѣмъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые считаютъ безпредѣльное таковымъ (*т. е. сверхстихійнымъ*), а не воздухомъ или водой, чтобы остальные элементы не разрушались принимаемымъ ими безпредѣльнымъ. Ибо элементы взаимно противоположны, какъ, напримѣръ, воздухъ холоденъ, вода влажна, огонь горячъ. Если бы одинъ

¹⁾ Подлинныя выраженія Анаксимандра.

²⁾ Вода, воздухъ и огонь признавались у разныхъ мыслителей единымъ первоначаломъ, четвертый же элементъ—земля въ роли одинаго первоначала не выступаетъ ни у кого.

изъ нихъ былъ безконечнымъ, то остальные давно уже погибли бы. Но вотъ, говорятъ они, безпредѣльное, изъ котораго (возникаютъ) элементы, есть нѣчто отличное (отъ каждаго изъ нихъ).

17. *Августинъ С. D. VIII 2.* Дѣло въ томъ, что онъ (Анаксимандръ) не (выводилъ все) изъ одной вещи, какъ Фалесъ изъ влаги, но полагалъ, что каждая вещь рождается изъ своихъ собственныхъ началъ. Эти начала отдѣльныхъ вещей, по его убѣжденію, безконечны, и они порождаютъ безчисленные міры и все, что только въ послѣднихъ возникаетъ. И эти міры, по его мнѣнію, то разрѣшаются, то вновь рождаются, причемъ каждый (изъ нихъ) существуетъ въ теченіе возможнаго для него времени. И онъ также въ этихъ дѣлахъ ничего не удѣляетъ божественному уму.

Симплицій de caelo 615, 13. Анаксимандръ, согражданинъ и другъ Фалеса ...онъ первый принялъ за основаніе безпредѣльное, чтобы имѣть неизсякаемый источникъ для рожденій. Равнымъ образомъ онъ, какъ кажется, предположилъ, что число міровъ безконечно и что каждый изъ міровъ (возникаетъ) изъ этой безпредѣльной стихіи.

Азій I 7, 12 (D. 302). Анаксимандръ объявилъ, что безчисленные небеса суть боги.

Цицеронъ d. nat. d. I 10, 25. Мнѣніе же Анаксимадра заключается въ томъ, что есть рожденные боги, которые періодически возникаютъ и исчезаютъ, причемъ эти періоды продолжительны. Этими богами (по его мнѣнію) являются безчисленные міры. Но развѣ мы можемъ мыслить бога иначе, чѣмъ вѣчнымъ?

Азій II 1, 3 (D. 327). Анаксимандръ, Анаксименъ, Архелай, Ксеиофанъ, Диогенъ, Левкиппъ, Демокритъ, Эпикуръ (полагаютъ, что) въ безпредѣльномъ въ каждомъ періодѣ мірообразования¹⁾ возникаютъ и уничтожаются безчисленные міры. *Тб. 8 (D. 329).* Изъ признавшихъ міры безчисленными Анаксимандръ (полагаетъ), что они отстоятъ другъ отъ друга на равномъ разстояніи. *4, 6 (D. 331).* Анаксимандръ... (признавалъ) міръ тлѣннымъ.

Симплицій phys. 1121, 5. Ибо тѣ, кто предположилъ, что число міровъ безконечно, какъ-то послѣдователи Анаксимадра, Левкиппа, Демокрита и позже Эпикура, предположили, что они (міры) возникаютъ и уничтожаются до безконечности, причемъ всегда одни (міры) возникаютъ, другіе же уничтожаются, и движеніе, говорили они, вѣчно. Ибо безъ движенія невозможно ни возникновеніе, ни уничтоженіе.

17а. *Азій II 11, 5 (D. 340)²⁾.* По Анаксимадру, изъ смѣси теплаго и холоднаго (состоитъ небо).

18. *Азій II 13, 7 (D. 342).* По Анаксимадру, (свѣтила суть) сгустки воздуха, имѣющіе видъ колесъ, наполненные огнемъ и извергающіе

¹⁾ Дословно „во всякомъ круговращеніи“.

²⁾ Въ весьма испорченномъ отрывкѣ Ахилла *Is. 5*, представляющемъ параллель данному мѣсту *Азія*, сообщается, что Анаксимандръ называлъ небо огненной птицей.

часть пламени изъ своихъ отверстій. 15, 6 (D. 345). Анаксимандръ, Метродоръ Хіосскій и Кратесъ (полагали, что) выше всего расположено солнце, за нимъ луна, подъ ними же неподвижныя звѣзды и планеты. 16, 5 (D. 345) Анаксимандръ (полагаетъ), что (свѣтила) носятся колесами и сферами, на которыхъ каждое (свѣтило) находится ¹⁾.

19. *Симплицій de caelo 471, 1.* Итакъ, говоритъ онъ, это „пусть будетъ разсмотрѣно на основаніи ученій, относящихся къ наукѣ о звѣздахъ“. А именно, въ послѣдней излагаются (ученія) о расположеніи планетъ, о величинахъ и разстояніяхъ (ихъ). Ученіе о величинахъ и разстояніяхъ первый далъ Анаксимандръ, какъ говоритъ Эвдемъ, который установленіе порядка размѣщенія (свѣтилъ) приписываетъ первымъ пифагорейцамъ. Величины же и разстоянія солнца и луны до сихъ поръ узнаются изъ затменій, черезъ наблюденіе надъ началомъ затемнѣнія, и, вѣроятно, имѣнно этотъ (способъ) и открылъ Анаксимандръ. (Величины же и разстоянія) Меркурія и Венеры (онъ, вѣроятно, узналъ) изъ ихъ періодическаго приближенія къ тѣмъ (солнцу и лунѣ) и удаленія (отъ нихъ).

20. *Плиній N. H. XVIII 213.* По ученію Гезіода, утренній закатъ Вергилій бываетъ при окончаніи осенняго равноденствія, по Θαλεсу—на 25-ый день послѣ равноденствія, и, по Анаксимандру, на 31-ый.

21. *Ахиллъ Is. 19 (изъ Посидонія).* Нѣкоторые же, въ томъ числѣ и Анаксимандръ, говорятъ, что оно (солнце) испускаетъ свѣтъ, имѣя форму колеса. А именно, подобно тому какъ въ колесѣ есть полая ступица и спицы, протянутыя отъ послѣдней къ виѣшной окружности обода, такъ и солнце, испуская свѣтъ изъ углубленія, распространяетъ лучи и издали кругомъ ихъ освѣщаетъ. Нѣкоторые же (*скорѣе тотъ же самый Анаксимандръ*) говорятъ, что оно (солнце) изъ полаго и узкаго мѣста, какъ бы изъ трубки, испускаетъ свѣтъ, на подобіе молній ²⁾.

Азцій II 20, 1 (D. 348). По Анаксимандру, (солнечный) кругъ въ 28 разъ больше земли; онъ подобенъ колесу колесницы и имѣетъ полный ободъ, наполненный огнемъ. Этотъ ободъ выпускаетъ по нѣкоторой части черезъ (находящееся въ немъ) отверстіе (заключенный въ немъ) огонь, какъ бы струей молніи. И это-то и есть солнце.

То же въ пер. Г. Церетели. Анаксимандръ: солнечное кольцо въ 28 разъ больше земного; оно подобно колесничному колесу, причемъ имѣетъ полный ободъ, наполненный огнемъ и въ опредѣленномъ мѣстѣ выпускающій огонь черезъ отверстіе, подобное жерлу кузнечнаго мѣха.

21, 1 (D. 351). По Анаксимандру, солнце равно землѣ, а кругъ, изъ котораго оно извергается и на которомъ оно носится кругомъ, въ 27 разъ больше земли. 24, 2 (D. 354). По Анаксимандру, (солнечное затменіе бываетъ), когда закрывается отверстіе изверженія огня.

¹⁾ Дссловно „твердо (прочно) стоитъ“ (математическій терминъ у древнихъ).

²⁾ Г. Церетели переводитъ: „оно высылаетъ лучи изъ полаго и узкаго мѣста, какъ бы черезъ трубку, подобную (жерлу) кузнечнаго мѣха“.

22. *Азій II 25, 1 (D. 355)*. По Анаксимандру, (лунный) кругъ въ 19 разъ больше земли. Онъ, какъ и солнечный кругъ, подобенъ (колесу) колесницы, имѣющему полый ободъ, наполненный огнемъ. Какъ и тотъ, онъ лежитъ наискось и имѣетъ одно изверженіе (огня), на подобіе струн молніи¹⁾. Затменія же происходятъ соотвѣтственно поворотамъ (этого) колеса. 28, 1 (D. 358). Анаксимандръ, Ксенофанъ, Берозъ (говорятъ, что) луна имѣетъ собственный свѣтъ. 29, 1 (D. 359). (Лунное затменіе бываетъ), когда отверстие на периферіи колеса закрывается.

23. *Азій III 3, 1 (D. 367)*. О громовыхъ ударахъ, молніяхъ, перунахъ, буряхъ и грозахъ. По мнѣнію Анаксимандра, все это происходитъ отъ вѣтра. А именно, когда вѣтеръ, будучи окруженъ густымъ облакомъ, съ силою вырвется (оттуда) благодаря своей тонкости и легкости, тогда разрывъ производитъ шумъ, а раздѣленіе облака, вслѣдствіе его черноты, производитъ блескъ.

Сенека Nat. Qu. II 18. Анаксимандръ все отнесъ къ дуновенію воздуха. Громовые удары, говоритъ онъ, представляютъ собой звукъ удара тучи. Почему же они бываютъ неодинаковой силы? Потому что и само дуновеніе воздуха бываетъ неодинаковой силы. Почему громъ бываетъ и при ясномъ небѣ? Такъ какъ въ этомъ случаѣ дующій воздухъ прорывается черезъ густой (неподвижный) воздухъ, разсѣкая его. Но почему иногда гремитъ и при отсутствіи молніи? Потому что болѣе слабое дуновеніе воздуха не имѣло достаточной силы, чтобы вызвать пламя, но было достаточно сильно, чтобы произвести звукъ. Итакъ, что же такое представляетъ собой зарница? Это есть колебаніе выходящаго и сталкивающагося воздуха, открывающее слабый огонь, который не выйдетъ. Что такое ударъ молніи? Это-быстрое движеніе очень твердаго и плотнаго воздуха.

24. *Азій III 7, 1 (D. 374)*. По Анаксимандру, вѣтеръ есть теченіе воздуха, которое происходитъ вслѣдствіе того, что отъ дѣйствія солнца самыя легкія и самыя влажныя частицы воздуха приходятъ въ движеніе или таютъ.

25. *Азій III 10, 2 (D. 376)*. По Анаксимандру, земля подобна (куску) каменной колонны. Изъ плоскостей... (см. выше 11, 3).

26. *Аристотель de caelo B. 13, 295 b 10*. Нѣкоторые же говорятъ, что (земля) пребываетъ (неподвижной) влѣдствіе одинаковаго (разстоянія). Такъ изъ древнихъ (говорилъ) Анаксимандръ. А именно, то, что находится посрединѣ и занимаетъ одинаковое положеніе относительно (всѣхъ) концовъ, то должно ничуть не болѣе двигаться вверхъ, чѣмъ внизъ или въ стороны (вправо и влѣво). Но невозможно въ одно и то же время совершать движенія въ противоположныя стороны, откуда вытекаетъ необходимость оставаться въ неподвижномъ состояніи.

¹⁾ Г. Церетели переводитъ: „имѣетъ одну отдушину, подобную горлышку кузнечнаго мѣха“.

Θεονъ Смирнскій р. 198, 18 (изъ Эвдема). Анаксимандръ же (говорилъ), что земля находится въ воздухѣ. И она движется вокругъ центра міра¹⁾).

27. *Аристотель Meteor. В 1. 353 b 6.* Дѣло въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, все мѣсто вокругъ земли занимаетъ первичная влага: одна часть ея, высыхая отъ дѣйствія солнца, образуетъ, превратившись въ паръ, дуновенія вѣтровъ и повороты солнца и луны; другая же оставшаяся часть представляетъ собой море. Вслѣдствіе этого, по ихъ мнѣнію, (море), высыхая, уменьшается, и въ концѣ концовъ оно все станетъ нѣкогда сухой.

Александръ къ этому мѣсту 67, 3. А именно, одни изъ нихъ говорятъ, что море есть остатокъ первичной влаги. Ибо (вначалѣ) мѣсто вокругъ земли было влажнымъ, и затѣмъ нѣкоторая часть влаги подъ дѣйствіемъ солнца стала обращаться въ паръ и стали отъ нея возникать дуновенія вѣтровъ и повороты солнца и луны, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, также повороты послѣднихъ происходятъ отъ этихъ паровъ и испареній, отъ которыхъ они снабжаются этимъ (влагой), поворачиваясь около нихъ (паровъ). А нѣкоторая часть ея (влаги), оставшаяся въ углубленіяхъ земли, есть море. Вотъ почему (море) постоянно уменьшается, высыхая отъ дѣйствія солнца, и въ концѣ концовъ станетъ нѣкогда сухой. Этого мнѣнія держались, какъ свидѣтельствуемъ Теофрастъ („*Мнѣнія физиковъ*“ fr. 23 D. 494), Анаксимандръ и Діогенъ.

То же въ пер. Г. Церетели. Одни изъ физиковъ говорятъ, что море—остатокъ первоначальной влаги, ибо когда пространство, окружающее землю, было влажно, верхніе слои влаги испарялись подъ вліяніемъ солнца, и изъ нихъ произошли вѣтры, (которые вызвали) вращеніе солнца и луны, причемъ, когда эти (свѣтила) совершали свое вращеніе какъ бы подъ напоромъ паровъ и испареній, они постоянно при своемъ движеніи находили избытокъ (послѣднихъ); нѣкоторая же часть влаги, оставшаяся въ углубленіяхъ, образовала собой море; поэтому-то оно постоянно уменьшается, иссушаемое солнцемъ, и наконецъ когда-нибудь совсѣмъ высохнетъ. Такого мнѣнія придерживались, по словамъ Теофраста, Анаксимандръ и Діогенъ.

Азцій III 16, 1 (D. 381). Анаксимандръ говоритъ, что море есть остатокъ первичной влаги, большую часть которой высушилъ огонь, оставшаяся же часть онъ измѣнилъ посредствомъ нагрѣванія.

28 *Аммианъ XVII 7, 12 (Землетрясеніе, срв. 5 a).* Анаксимандръ говоритъ, что земля, ссыхаясь вслѣдствіе чрезмѣрной сухости сильной жары или (размокая) послѣ сильныхъ дождей, даетъ довольно большія трещины, въ которыя сверху проникаетъ бурный воздухъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, и (такъ) благодаря имъ будучи потрясена сильнымъ вѣтромъ, она сдвигается со своихъ мѣстъ. По этой причинѣ землетрясенія приходятся или на жаркія времена, или на времена чрезмѣрнаго па-

¹⁾ Последняя фраза или ошибочна или испорчена.

денія небесныхъ водъ. Вотъ поэтому-то древніе поэты и теологи назвали Нептуна, силу влажной субстанціи, Землеколебателемъ (Энносигеосъ) и Потрясателемъ земли (Сисихтонъ).

29. *Аэцій IV 3, 2 (D 387 not.)*. Анаксименъ, Анаксимандръ¹⁾, Анаксагоръ и Архелай сказали, что природа души воздухообразна.

30. *Аэцій V 19, 4 (D. 430)*. По ученію Анаксимандра, первыя животныя возникли во влажномъ (мѣстѣ) и были покрыты иглистой кожей; сдѣлавшись же старше, они стали уходить на болѣе сухое (мѣсто) и послѣ того, какъ ихъ кожа начала трескаться, они прожили еще короткое время. *То же въ пер. Г. Церетели*. Анаксимандръ говоритъ, что первыя животныя родились во влагѣ и были покрыты колючей чешуей; по достиженіи извѣстнаго возраста они стали выходить на сушу и (тамъ). когда начала лопаться чешуя, они въ скоромъ времени измѣнили свой образъ жизни.

Цензоринъ 4, 7. Анаксимандръ Милетскій (говоритъ), что, по его мнѣнію, изъ нагрѣтаго ила²⁾ произошли либо рыбы либо животныя, весьма похожія на рыбъ. Въ нихъ-то образовались люди, которые оставались во чревѣ ихъ въ видѣ утробныхъ зародышей до возмужалости. Тогда-то наконецъ, разорвавъ ихъ, вышли (изъ нихъ) мужчины и женщины, которые уже были въ состояніи (сами) кормиться.

Плутархъ Symp. VIII 8, 4 p. 730 e. Потомки древняго Эллина приносятъ жертвы также прародителю Посейдону, держась, какъ и сирійцы, того мнѣнія, что человекъ произошелъ изъ влажной субстанціи. Вслѣдствіе этого также они чтятъ рыбу, какъ (существо) одного съ людьми происхожденія, вмѣстѣ съ ними выросшее, (и такимъ образомъ) философствуютъ лучше Анаксимандра. Ибо послѣдній объявляетъ, что не въ однихъ и тѣхъ же (существахъ) возникли рыбы и люди, но вначалѣ люди родились и воспитались внутри рыбъ, подобно акуламъ³⁾, и когда стали въ силахъ обходиться безъ чужой помощи, тогда вышли (изъ рыбъ) и заняли землю. Итакъ, подобно тому какъ огонь, по разсказу лица, вставившаго бракъ Кеюка въ творенія Гезіода, сталъ истреблять землю, изъ которой онъ возгорѣлся и которая (такимъ образомъ) была его матерью и отцемъ, такъ Анаксимандръ, объявивъ, что рыба есть общій отецъ и мать людей, запретилъ употреблять ее въ пищу.

¹⁾ Анаксименъ здѣсь поставленъ раньше Анаксимандра. Это нарушеніе хронологическаго порядка Дильсъ объясняетъ тѣмъ, что Теофрастъ поставилъ на первомъ мѣстѣ Анаксимена, какъ главнаго представителя ученія о воздухѣ—первовеществѣ.

²⁾ Собственно „воды и земля“.

³⁾ Пытается въ виду народное повѣріе, по которому акулы отличаются особенной любовью къ дѣтямъ: онѣ несутъ яйца, изъ которыхъ вылупливаются дѣтеныши; послѣднихъ онѣ проглатываютъ, носятъ и кормятъ въ себѣ, затѣмъ изрыгаютъ ихъ. И это онѣ повторяютъ нѣсколько разъ, пока, наконецъ, дѣтеныши не окрѣпнутъ совершенно, живя внутри ихъ.

31. *Schol. Dionys. Thrac. p. 183, 1*¹⁾. Эфоръ во второй (книгѣ) и другіе говорятъ, что стихіи (элементы) открылъ Кадмъ, иные же (говорятъ), что онъ не открылъ ихъ, но перенесъ къ намъ открытіе финикіянъ.... Писеодоръ же... говоритъ, что (ученіе о) нихъ перенесъ (къ намъ) Данай. Сообщенія ихъ подтверждаются свидѣтельствами милетскихъ прозаиковъ Анаксимандра, Діонисія и Гекатея, которыхъ ставитъ рядомъ и Аполлодоръ въ „Каталогъ кораблей“.

3. Анаксименъ.

Мы не имѣемъ ни одной прочной хронологической даты, относящейся къ жизни Анаксимена. Въ хронологическихъ сообщеніяхъ о немъ приводятся двѣ даты: 1) 63 олимпіада (528—525 г.) и 2) взятіе Сардъ. Но нельзя точно установить, къ какому именно моменту жизни Анаксимена слѣдуетъ приурочить ту и другую дату. Такъ, 63 олимпіада принимается то какъ время рожденія²⁾, то какъ акме³⁾, то какъ время смерти⁴⁾ Анаксимена. Равнымъ образомъ и „взятіе Сардъ“ относятъ то къ рожденію⁵⁾, то къ акме⁶⁾, то къ смерти⁷⁾ Анаксимена. Къ этому присоединяется еще и то затрудненіе, что неизвѣстно, о какомъ взятіи Сардъ здѣсь идетъ рѣчь. Возможно, что имѣется въ виду взятіе Сардъ Киромъ (546 г. по Сосикрату и 558 г. по Аполлодору). Возможно также, что здѣсь разумѣется взятіе Сардъ іонійцами въ 499 г.

Наконецъ, преданіе даетъ намъ еще одну дату: разрушеніе Милета персами (около 494 г.), которое заставило Анаксимена бѣжать изъ Милета и искать убѣжища въ Лакедемонѣ и Лампсакѣ.

Дильсъ и Целлеръ относятъ смерть Анаксимена къ 525 г.

Анаксименъ объявилъ первовеществомъ *воздухъ* (аэръ). Онъ исходилъ при этомъ изъ ученія Анаксимандра. Насколько близокъ онъ здѣсь къ послѣднему, видно изъ того, что свой „аэръ“ онъ представляетъ безконечнымъ и качественно—неопредѣленнымъ. Онъ находитъ конкретный образъ, соответствующій той формулѣ, въ которую Анаксимандръ заключилъ свою концепцію первоначала. Чтобы уяснить себѣ это положеніе

¹⁾ Это сообщеніе весьма сомнительной достовѣрности. Его скорѣе можно отнести къ другому Анаксимандру, жившему позже. Или, можетъ быть, здѣсь упоминается философъ Анаксимандръ въ качествѣ перваго эллинскаго прозаика и панакографа (см. примѣчаніе Г. Дильса).

²⁾ Діогенъ Лаэртій со ссылкой на Аполлодора (по мнѣнію Дильса, здѣсь текстъ испорченъ).

³⁾ Таннери.

⁴⁾ Аполлодоръ по Дильсу.

⁵⁾ Свидя.

⁶⁾ Аполлодоръ по Дильсу.

⁷⁾ Діогенъ Лаэртій.